

УДК 101:314.74

Ю. Ю. Мазур

СОХРАНЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
И ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ: РУССКИЕ В ЛИТВЕ

Рассматриваются проблемы сохранения этнокультурной идентичности в условиях глобализации и размывания культурной отличительности и прежде всего возможной утраты этнокультурной идентичности русскоязычного населения на постсоветском пространстве Литовской Республики. На материале специализированного исследования анализируется роль образования как одного из важнейших социальных институтов, обеспечивающих формирование, сохранение и воспроизводство этнокультурной идентичности.

This article focuses on the problems of preserving ethnocultural identity in the conditions of globalisation and blurring of cultural distinctions, first of all, the possible loss of ethnocultural identity of Russian-speaking population in the post-Soviet space of the Republic of Lithuania. A specialised survey is used as material for the analysis of the role of education as one of the most important social institutions ensuring the formation, preservation, and reproduction of cultural identity.

Ключевые слова: идентичность, самоидентификация, образование, ментальность, «третье поколение».

Key words: identity, self-identification, education, mentality, "third generation".

Во второй половине XX в. одной из центральных в гуманитарном знании становится проблема идентичности (национальной, этнической, социокультурной). Прежде всего это связано с ускоряющимися процессами глобализации, обостряющими вопрос о необходимости сохранения культурного многообразия. Развитие современного общества происходит в условиях непрерывного взаимодействия различных культур, стран, народов. Процессы глобализации вызывают усиление универсалистских тенденций, что может привести к культурной однородности, нивелировке культурной отличительности. С другой стороны, вместе с такой тенденцией сегодня все более проявляется активизация этнического, религиозного и культурного самоопределения. Во многом это зависит от разрушения европоцентристской модели культуры и усиления роли «незападных» культур. В обществе нарастает культурная неопределенность, что в условиях взаимозависимости народов, стран, культур приводит к поиску оснований культурной специфичности и к стремлению ее сохранения.

В отечественном гуманитарном знании проблема идентичности обострилась из-за нового вектора развития нашей страны после распада СССР. Значительное количество исследований направлено на анализ особенностей российской социокультурной идентичности, поиск каналов ее формирования. Кроме того, русское население бывших советских республик, в частности Прибалтийских стран, часто испытыва-

ет противоречие между ощущением собственной идентичности (советской, русской) и той социокультурной средой, в которую погружены. Это связано с тем, что русские жители Прибалтики, как и других постсоветских республик, считают государства, в которых живут, своей родиной. Но притом они обладают иной ментальностью, другими ценностными ориентирами. Практическое и теоретическое значение имеют конкретные социологические исследования социальной, культурной, этнической, национальной идентичностей как населения Российской Федерации, так и русского населения бывших советских республик. С практической стороны анализ полученных эмпирических данных позволяет более эффективно выстраивать внутреннюю и внешнюю политику страны. В теоретическом плане изучение материалов социологических исследований дает возможность выявить характеристики и особенности русской социокультурной идентичности, осмыслить каналы ее формирования, выяснить значение идентичности в самоопределении человека вообще, его культурном и социальном бытии.

Такого рода исследование, позволяющее проанализировать социокультурную идентичность этнических русских в непосредственном общении с носителями других социокультурных идентичностей, осуществлено в 2011 г. в РГУ им. И. Канта (сейчас БФУ им. И. Канта) в рамках проекта «Эволюция социокультурной идентичности русского населения Литвы (ценностный аспект)». Исследование было направлено на выявление особенностей изменения социокультурной идентичности русского населения Литвы в условиях современного общества. Проект реализовали: Автономная некоммерческая организация «Центр общественно-политических исследований “Русская Балтика”», кафедра философии исторического факультета БФУ им. И. Канта [2], лаборатория социологических исследований БФУ им. Канта в тесном сотрудничестве с Литовским центром социальных исследований (г. Вильнюс).

Прежде чем представить результаты проведенного исследования, следует дать наше определение идентичности. В современном гуманитарном знании можно встретить большое количество разных подходов к пониманию этого сложного многосоставного феномена. С. Хантингтон выделяет индивидуальную и групповую (коллективную, социальную) идентичности. «Идентичность – самосознание индивида или группы. Она представляет собой продукт самоидентификации, понимания того, что вы или я обладаем особыми качествами, отличающими меня от вас и нас от них» [4, с. 51]. Индивидуальную, или личностную, идентичность следует понимать как отношение человека к самому себе, осознание самого себя, становление которого происходит в ходе социальных взаимодействий. Проблема личностной идентичности состоит в том, что человек, находясь в процессе постоянного развития при непрерывном взаимодействии с окружающим его обществом, должен осознать себя как целое, по сути, понять смысл собственного существования, результат становления. Таким образом, личная идентичность не представляет собой данность, она формируется в процессе жизни. Под коллективной идентичностью понимают принадлежность человека или некоей группы к той или иной социальной общности. В такой идентичности, в свою очередь, можно выделить два уровня: индивидуальный и групповой. Индивидуальная социальная идентичность –

принадлежность индивида (вследствие его как сознательных, так и бессознательных отношений) к общности, групповая — принадлежность группы индивидов к социальной общности. Однако в приведенном определении С. Хантингтона идентичность характеризуется как процесс и результат самоидентификации, т.е. соотнесения субъектом себя с некой социальной общностью. Большинство социологических исследований сводится к выявлению именно такой субъективной идентичности, когда респонденту предлагают ответить на вопрос «кем Вы себя считаете?» Такая идентичность представляет собой идентичность как отношение, она «ситуативна, изменчива, разные уровни идентичности — индивидуальный и социальный — актуализируются в ответ на разные вызовы извне» [1, с. 50]. В ходе исследования мы неоднократно сталкивались с примерами изменчивости самоидентификации: многие русские жители Литвы называли себя русскими, но, выезжая в Россию, начинали считать себя литовцами или европейцами. Таким образом, на оценку собственной идентичности слишком сильное влияние оказывают внешние факторы, такие, как социальная среда, социальное положение, социальная роль, а также привычки, личные амбиции, желания и тому подобное, которые не позволяют считать ее достоверной.

Вместе с тем существует и атрибутивный подход к определению идентичности, когда она понимается как свойство, набор устойчивых характеристик, присущих индивиду или общности. Выявление и анализ идентичности как свойства представляют собой сложный процесс, не сводящийся к самоопределению индивидов.

Таким образом, идентичность содержит как поверхностный, доступный индивиду, осознаваемый им уровень, так и глубинный, неосознаваемый слой. Раскрытие первого уровня возможно в процессе самоидентификации. В основе неосознаваемого слоя лежит ментальность. Она является более глубоким уровнем сознания, «включая элемент бессознательного, выражает жизненные установки людей, их эмоциональные предпочтения, устойчивые образы мира, свойственные данному обществу и культурной традиции» [1, с. 44]. Один из базовых элементов ментальности — ценности и ценностные ориентации, транслируемые прежде всего системой образования. Идентичность как результат самоидентификации и ментальная идентичность в отношении одного человека могут быть различными.

Среди задач реализованного проекта «Эволюция социокультурной идентичности русского населения Литвы (ценностный аспект)» было выявление именно глубинной идентичности русского населения Литвы, в связи с чем в методологию исследования вошли массовый опрос, экспертное интервьюирование и контент-анализ. Массовый опрос состоял как из вопросов, определяющих самоидентификацию респондентов, так и из косвенных вопросов, дающих возможность вычленить экономическую, культурную, социально-психологическую самооценку респондентов, а также их ценностные установки. Безусловно, массовый опрос предоставил богатый эмпирический материал, но экспертное интервьюирование и анализ содержания русскоязычных литовских СМИ позволили выяснить ряд характеристик, указывающих на идентичность русских Литвы, и сравнить их с суждениями самоидентификации.

Респондентами экспертного интервьюирования выступали непосредственные участники исследуемых социальных процессов и явлений. Основными критериями отбора экспертов стали этническое происхождение, место и длительность проживания, социальный статус, профессиональная деятельность. В интервьюировании участвовали граждане Литвы: этнические литовцы и этнические русские, а также жители Калининграда, у которых есть тесные контакты с русскими, проживающими в Литовской Республике. Следует отметить, что большинство опрошенных граждан Литвы родилось там. В экспертные группы входили представители управленческих структур, бизнеса, средств массовой информации, деятели культуры, работники образования, священнослужители. Экспертный опрос был направлен на получение информации о представлениях, мнениях и оценках респондентами положения русского населения Литвы в современной социокультурной ситуации в республике и перспектив его динамики. Объектами контент-анализа стали русскоязычные литовские газеты, сайты и статьи, опубликованные в журнале «Русские в странах Балтийского региона: меньшинство и государство. Вильнюс».

Анализируя результаты контент-анализа и экспертных интервью, нам удалось выявить тенденцию трансформации социокультурной идентичности русского населения Литвы в сторону его ассимиляции, и прежде всего у третьего «русскоязычного» поколения. Данная ситуация не уникальна, ее подробный анализ представлен в работе С. Хантингтона «Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности» на примере иммигрантов США. Американский исследователь отмечает, что представители иммигрантов первого поколения стараются держаться сплоченно, селиться на одной территории, совместно сохранять традиции и язык. Со второго поколения происходят расселение по территории, экономическое и профессиональное разделение, появляются различия в образовании, учащаются смешанные браки. К третьему поколению процессы ассимиляции ускоряются и переходят от индивидуального уровня к групповому [4].

Схожую картину мы наблюдаем и в Литовской Республике. У представителей старшего поколения русских там сохраняется весьма сильная русская идентичность или, скорее, советская. Это проявляется как в частоте контактов с Россией, интересе к ее культурной, политической, экономической жизни, так и в ценностных ориентирах. Притом русская молодежь уже не воспринимает Россию родиной, своим домом и позиционирует себя как «граждане Литвы», или европейцы, активно расселяется не только по территории Литвы, но и по всей Европе, владеет литовским языком, вступает в смешанные браки.

Наиболее показательна данная тенденция в отношении базовых элементов идентичности, выявленных С. Хантингтоном: язык, ценности, религия, образование, традиции (в частности, праздники) [4].

По результатам проведенных экспертного интервьюирования и контент-анализа можно выделить несколько самых острых проблем, одна из которых — проблема русскоязычного образования в Литве, а значит, и проблема сохранения русского языка среди русского населения страны, особенно в среде молодежи. Безусловно, в Литовской Рес-

публике происходит сокращение русских школ и детских садов. Так, за последние двадцать лет количество подобных школ уменьшилось больше чем в два раза и, по разным социологическим исследованиям, около 30 % детей из русскоязычных семей идут в литовские школы [5]. В основном данная ситуация обусловлена политикой руководства государства: нет третьей ступени образования (высшее образование) на языках национальных меньшинств, и родители думают о том, чтобы создать ребенку максимально комфортные условия для поступления в вуз и дальнейшего трудоустройства. В связи с этим среди русского населения возникает острая потребность в изучении литовского языка. Родители отдают своих детей в литовские детские сады и школы, что влияет на сокращение количества учеников в русских школах, а соответственно, и на уменьшение числа последних. Следует отметить, что большинство экспертов неутешительно оценивает перспективы существования русских школ в Литве, а значит, и развития русского языка в целом. Образование является одним из наиболее важных элементов в формировании и сохранении этнокультурной идентичности, что связано как с языком, на котором происходит обучение, так и с воспроизводимыми культурными ценностями.

Кроме того, русский язык перестает быть языком общения, в том числе и внутри семьи. Это, в свою очередь, связано с распространением смешанных браков. Если в семье один из супругов литовец, то дети говорят и на русском, и на литовском. Но учитывая, что ребенок, скорее всего, будет учиться в литовской школе, основным языком для него станет литовский.

В профессиональной среде также главным языком общения стал литовский, в то время как в СССР был русский. Именно поэтому людям старшего поколения сложно устроиться в новой социокультурной, экономической и политической среде.

Сходную ситуацию эксперты отмечают и в отношении основного круга общения русских Литвы: старшее поколение, безусловно, старается быть в своем кругу, что является показателем устойчивой социокультурной идентичности; среднее поколение допускает общение и с литовцами, и с русскими; общение молодежи зависит от того, с кем приходится чаще сталкиваться в повседневной жизни, независимо от национальной и культурной принадлежности.

Говоря об образовании, следует коснуться не только проблемы русского языка, но и вопроса ценностных установок, так как образование, безусловно, один из основных каналов их воспроизводства. В результате анализа данных проведенного исследования (массового опроса, экспертного интервьюирования, контент-анализа) мы пришли к выводу, что у большинства представителей старшего поколения сильны советские ценностные ориентиры. У среднего поколения русских Литвы, которое активно интегрируется в литовскую культурную среду, преобладают российские ценностные установки, но уже формируются и литовские или европейские. У молодежи на первый план выходят европейские ценности.

В поддержании традиций и ценностей, по мнению опрошенных экспертов, определяющую роль должны играть социальные и культурные организации. Чаще всего респонденты и эксперты упоминают

«Русский драматический театр» и русское общественное объединение «Мелос». Как считают эксперты «Русский драматический театр» г. Вильнюса уже давно не выполняет функцию воспроизводства и трансляции ценностей русской культуры, так как наличествует тенденция к лигуанизации театра. Объединение «Мелос» скорее является социальным проектом, а не культурным, главная функция которого — организация досуга этнических русских Вильнюса, обеспечение их общения.

Если говорить еще об одном основании идентичности — религии, то мы увидим сходные тенденции. Исследование показало, что число православных в Литве также сократилось, причем количество людей, которые регулярно посещают соответствующие храмы, еще меньше. Однако здесь речь должна идти о вере, а не о стремлении сохранять традиции своей культуры. Все зависит от того, насколько придерживаются религиозных установок в каждой отдельной семье. Есть общие праздники, которые чаще всего празднуются в семьях, — Рождество, Пасха. Но если семья смешанная и религиозная, то в ней чаще всего придерживаются как православных, так и католических религиозных праздников.

Праздники в обострении ощущения русской идентичности играют большую роль, чем религия. Русские в Литве особенно остро начинают ощущать себя русскими во время празднования Дня России и Дня Победы. При этом мероприятия такого рода посещают и русские, и литовцы в равной мере, и интересны они часто не из-за приобщения к русской культуре (не говоря уже о том, что всего лишь поддерживают сложившиеся стереотипы о русском народе), а скорее из-за того, что являются формой организации досуга и общения. Наиболее яркая и очевидная «манифестация русской идентичности», объединяющая всех русских, которые проживают в том или ином городе Литвы, — праздник 9 мая. В его организации активное участие принимают и представители старшего поколения, и молодежь.

Обобщая результаты исследования, ориентируясь на предложенные С. Хантингтоном элементы идентичности и проблему третьего поколения, сделаем следующие выводы. В основном русские традиции, семейный уклад, ценности сохраняются в семьях старшего поколения, у молодежи наблюдается трансформация традиций и ценностных установок, причем динамика очень быстрая. Русские граждане Литвы среднего возраста и молодежь уже адаптировались к литовской культуре. Приезжая в Россию, они испытывают «культурный шок» и чувствуют себя скорее чужими, особенно учитывая, что почти все говорят с литовским акцентом. Они гораздо комфортнее чувствуют себя в европейской среде, за рубежом часто позиционируют себя как литовцы.

Можно выделить некоторые характеристики, которые, по мнению экспертов, отличают этнических русских Литвы и не являются типичными для русских в целом, что свидетельствует о частичной трансформации русской идентичности:

- систематичность, структурированность, упорядоченность как в организации жизни, так и в мышлении;
- дисциплинированность поведения;
- отношение к личности, ценность индивидуальности, отдельного человека (в России большее внимание уделяется народу в целом);

— закрытость, замкнутость, индивидуализм (в отличие от открытости русского народа).

Наиболее устойчивой русской идентичностью (а еще точнее, советской) обладают люди старшего поколения, приехавшие в Литву после Второй мировой войны для восстановления республики. Они по-прежнему не говорят по-литовски, их круг общения составляют в основном русские, они испытывают внутреннюю потребность в связи с Россией, чувствуют свои корни и т.д.

Следующая группа — это русские, которые родились в советское время и которым сейчас около сорока лет. Их поведение и идентичность зависят от места жительства, окружения, рода деятельности и т.п. Во многих случаях произошла интеграция русских в литовскую культуру, часто национальность выдают лишь фамилии.

Наконец, группа представителей молодого поколения, которые стали уже наполовину литовцами. Дети даже из русскоязычных семей, которых родители определили учиться в литовские школы, как правило, начинают формулировать свои мысли, воспринимать информацию на семантическом уровне уже на литовском языке — перестают быть русскоязычными.

Интересным является то, что большинство русских все-таки идентифицирует себя как русские. То есть мы видим, насколько отличаются результат самоидентификации и анализ характеристик ментальной идентичности.

Таким образом, с одной стороны, наблюдается тенденция к интеграции и ассимиляции среди молодых представителей русского населения Литвы, с другой — тенденция к этнической изоляции среди старших его представителей. Но кроме этого в среде молодежи сильно выражена социокультурная неукорененность, неопределенность, так как они чувствуют себя еще «чужими» в литовском обществе и культуре. Вероятно, третье поколение русских данной страны находится в ситуации ценностной «двунепринадлежности»: и не русские, и не литовцы.

На основе отмеченных тенденций можно сделать вывод о том, что происходит постепенное размывание социокультурной идентичности русского населения Литвы, которое наиболее интенсивно происходит у представителей молодого поколения и проявляется главным образом в изменении ценностей и языка, лежащих в основании русской ментальности.

Проведенное исследование эволюции этнокультурной идентичности русского населения Литвы имеет существенное теоретическое и практическое значение. Многие исследователи говорят о возможности направленного формирования идентичности. Индивид формируется в пространстве той или иной культуры, включающей нормативные представления и ценностные приоритеты, которые, в свою очередь, есть составная часть ментальности, находящийся в «фундаменте» культурной идентичности. Средства или каналы формирования социокультурной идентичности — это религия, образование, средства массо-

вой информации. Однако сегодня религия утратила свою объединяющую функцию, а средства массовой информации превратились в средство социального и интеллектуального манипулирования. Функции трансляции знаний, ценностей, сохранения и воспроизводства духовного опыта, социализации и инкультурации личности являются основополагающими функциями образования. В процессе образования человек овладевает ценностями и нормами культуры, поведенческими образцами, профессиональными знаниями, специфическими для данной культуры типами рациональности. Итак, образование – канал воспроизводства социокультурной идентичности через трансляцию устойчивых норм и ценностей. Именно поэтому при изучении идентичности конкретных социальных групп, например русского населения Литвы, большое внимание приходится уделять анализу ситуации с развитием образования.

Функции образования – это не только передача знаний, обучение, развитие компетенций, но и прежде всего формирование, сохранение и трансляция ценностей. Безусловно, в современных условиях глобализации образование должно быть направлено на формирование таких ценностей, как толерантность (особенно значимая в указанных условиях). С другой стороны, в состоянии размывания социокультурного разнообразия, возрастания социокультурной неопределенности актуализируются национальные, этнокультурные ценности, которые также воспроизводятся в сфере образования, что укрепляет ядро ментальности, лежащей в основе этнокультурной идентичности.

Список литературы

1. Андрейчук Н. В., Гаврилина Л. М. Феномен калининградской региональной субкультуры (социально-философский и культурологический анализ). Калининград, 2011.
2. Брюшинкин В., Андрейчук Н., Мазур Ю. Русские в Литве: проблема социокультурной идентичности // Слово.ру. Балтийский акцент. 2011. №3–4. Калининград, 2011. С. 60–74.
3. Люббе Г. В ногу со временем. Историческая идентичность // Вопросы философии. 1994. №4. С. 94–113.
4. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / пер. с англ. А. Башкирова. М., 2004.
5. *Канайте* Э. Русские школы под угрозой // Фонд «Русский мир» // <http://www.russkiymir.ru/russkiymir/ru/publications/interview/interview0048.htm>

Об авторе

Юлия Юрьевна Мазур – ассист., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.
E-mail: ju_dream_0@mail.ru

About author

Yulia Mazur, Lecturer, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.
E-mail: gorkov.ia@gmail.com